

[Общество](#)

[Детали](#)

Трудности перевода

Автор: **Берт Корк**

Странно, что партнёрство России с ВТО проходит так проблематично и чревато. Мы давно готовы для вступления в эту замечательную организацию. А в последнее время, в целях интеграции и удобства интуристов, стали вводить двуязычные надписи на всём, что попало. Вот, правда, грамотности ещё не хватает, но это уравнивается неистовым желанием. Недавно в Иркутске разразился тихий скандал именно на этой почве – оказалось, что самый центр города украшают невероятно безграмотные подписи на английском языке. У носителей этого языка создавалось впечатление, что дублированные надписи на фотопаншетах, посвящённых 200-летию Форт-Росса в Калифорнии, в рамках выставки «Сибирь – колыбель Русской Америки» были выполнены семиклассниками-двоечниками.

№ 1 из 4

Подписи на английском языке оказались выполнены с чудовищным количеством ошибок

Скандал начался незаметно

Выставка открылась ещё 7 июня. Сейчас – середина августа. Весь сезон планшеты простояли у центрального фонтана города, но началась эта конфузная история как раз посередине лета – в субботу, 14 июля. И, что немаловажно, она всё ещё длится...

Возмутителем общегородского спокойствия оказался ведущий переводчик Института географии СО РАН Василий Михалковский. Он рассказывает:

– В центре города я не бываю годами. А тут с понедельника, 16-го, я уходил в отпуск, и как бы в ознаменование предстоящего отдыха жена Ирина вытаскала меня посмотреть на новую Нижнюю набережную. Я диабетик, а дома сплошные вредные привычки – холодильник, коты, подушка... В общем, врачи мне давно посоветовали или больше думать, или больше гулять – чтобы сжигать сахар. А о чём думать в отпуске? Вот мы и отправились гулять. Жечь сахар...

Чета Михалковских оценила архитектуру Нижней набережной и направилась в 130-й квартал через сквер Кирова. Тут-то, всем на беду, Василию Григорьевичу попались на глаза злополучные планшеты. Посмотрев на английские подписи, дублирующие основной текст на русском языке, учёный пришёл в ужас, замахал руками и в ярости уехал домой, так и не досмотрев красоты современного Иркутска. Может, на этом история бы и закончилась, но, вернувшись домой, он написал письмо своему давнему приятелю, директору обсерватории ИГУ Сергею Язеву. Цепь трагических совпадений продолжилась: Сергей Арктурович совсем недавно пристрастился к новомодной забаве – ведению сетевого дневника (нужно заметить, весьма популярного не только в Иркутске) в Интернете. Астроном наблюдения учёного выложил в своём блоге. И новость ушла в народ.

В постинге (записи в сетевом дневнике) Язев оставил учёного инкогнито, под ником NN, но изложил основные его претензии к своим неизвестным коллегам: «Знакомый переводчик NN осмотрел фотовыставку в сквере Кирова в центре Иркутска, а также информационный щит возле здания администрации области. NN обнаружил, что англоязычные надписи там не лезут ни в какие ворота и являют собой примеры безобразных ошибок на уровне семиклассников. Он отправил электронные письма губернатору и мэру с сообщением, что такая пропаганда позорит Иркутск в глазах иностранных туристов.

По-видимому, NN прав. Переводчики, пользующиеся электронными системами для перевода, часто искренне думают, что они получают на выходе настоящий английский. Любопытно, что рядом со сквером Кирова – наш славный ИГЛУ. Неужели никто из преподавателей или студентов, ежедневно перемещаясь мимо выставленных текстов, не обращал внимания на ошибки?

У меня нет основания не доверять NN – он действительно профессионал высокого класса. Любопытно, будет ли реакция? Заставят ли руководителя проекта, нанявшего липового переводчика и принявшего работу, переоформлять всю презентацию за свой счёт?»

Как алеуты в море горшки лепили

№ 2 из 4

Василий Михайловский: «Перевод – это не механическая подстановка слов»

Действительно, несмотря на отпуск, NN, он же Василий Михалковский, уже в понедельник, 16 июля, отправил обращение на сайт правительства области и даже лично мэру Иркутска

Виктору Кондрашову – через сайт «Одноклассники» (а ещё говорят, что социальные сети – это зло). Иркутский мэр ответил: «К сожалению, сюжет не видел (имеется в виду вышедший на местном телеканале НТС ролик, посвящённый разгорающемуся в Сети скандалу. – Авт.) – много работы. Домой возвращаюсь к 1-2 часам ночи. Своим уже сказал, чтобы в следующий раз обращались к вам за переводом. А эти ляпы мы исправим». Официально правительство города ответило более развёрнуто. 26 июля из комитета по экономике пришло письмо, в котором сообщалось:

«Благодарю Вас за проявленное внимание к социальным проектам г. Иркутска, которые предполагают установку информационных стендов, содержащих исторические сведения о городе на русском и английском языках. Основной целью данных проектов является создание комфортной информационной среды для российских и иностранных туристов, посещающих г. Иркутск, и наличие в текстовой информации искажений, в том числе каких-либо нарушений правил перевода на иностранный язык, недопустимо.

Сообщаю, что перевод текста на английский язык по экскурсионному маршруту «Зелёная линия» (информация на стенде у входа в здание администрации г. Иркутска) осуществлялся Ассоциацией переводчиков Иркутской области в рамках заключённого соглашения с МКУ «Дом Европы». Ваше замечание о наличии стилистической ошибки в английском переводе текста об истории здания администрации г. Иркутска учтено.

№ 3 из 4

По существующим правилам названия улиц не склоняются

Замечания, указанные в Вашем заявлении, имеют отношение также к проекту-выставке «Иркутск – колыбель Русской Америки» (информационные стенды в сквере имени Кирова), организатором которой является городской благотворительный фонд «Наследие иркутских меценатов». Информация об устранении замечаний к данному проекту будет направлена Вам дополнительно от организатора выставки».

Вскоре на волне тихого скандала во властных структурах Иркутска пришло ещё одно

письмо – из Музея истории города Иркутска. В нём сообщалось, что над данным проектом работали три организации: Иркутская городская детско-молодёжная общественная организация «Краеведческий клуб «Иркутск – Форт-Росс», которая взяла на себя разработку концепции выставки, подбор материалов, текстов на русском и английском языках; Государственный архив Иркутской области и Музей истории города Иркутска принимали участие в проекте своими материалами.

«К сожалению, не могу ответить на вопрос о причинах низкого качества перевода, так как в данный момент президент клуба «Иркутск – Форт-Росс» к. и. н. Вадим Петрович Шахеров, а также лица, которые занимались переводом текста, находятся в Калифорнии и принимают участие в праздновании 200-летия Русской Америки. В свою очередь специалисты нашего музея провели экспертизу текстов и действительно подтвердили низкое качество перевода. Экспертную оценку перевода мы направили в благотворительный фонд «Наследие иркутских меценатов», который является организатором данной выставки. Как нам стало известно, руководство фонда сейчас приняло решение о замене текстов на английском языке и в настоящее время перевод осуществляется профессиональными переводчиками», – сообщила Михалковскому директор музея Ирина Терновая.

– На одном планшете я насчитал 43 ошибки. Планшетов около пятидесяти – то есть всего ошибок может быть где-то в пределах полутора тысяч! И это стоит в центре города! – не столько возмущается, сколько удивляется Василий Михалковский. – Через пару дней я, набравшись мужества и отваги, ещё раз поехал в сквер, чтобы прочитать все надписи, походя заловил там англоязычных туристов, ткнул их ихним туристическим рылом в одну из надписей. Они подтвердили, что зрительных галлюцинаций у меня нет и что это действительно пиджин-инглиш наяву.

Кроме совершенно банальных ошибок, которых не делают уже в четвёртом классе общеобразовательной школы (артикуль не ставится перед названием страны, но ставится перед названием народа, например, как в этом случае, алеутов), многие слова употребляются в совершенно неверном контексте. Например, вместо фразы «Я не изменю своей вере» написано то, что переводится как «Я не перейду в мою веру» – словно францисканцы заставляли переходить алеутов из православия в православие. Написано, что лодки были высажены на берег. Слово, обозначающее охотничий промысел, подобрали таким образом, что оно переводится «народный промысел», и получилось, что алеуты в море занимались не охотой на котиков, а лепкой горшков.

– Это – дело государственное, а значит, ситуация недопустимая! Примитивный пиджин-инглиш в центре города недопустим – иностранцы подумают, что здесь живут папуасы, ведь в международной энциклопедии весьма издевательски уточняется, что «обычно пиджинизированные языки возникали при контактах представителей цивилизованных держав с колонизируемыми народами», – убеждён переводчик. – Мне все отписались, что надписи будут исправлены. Но кто их будет исправлять?! Ведь тот, кто написал такое, может исправить только на ещё более неправильное!

«Иностранцы должны думать, что Карл Маркс был женщиной?»

№ 4 из 4

Кстати будет заметить, что проблема гораздо шире, чем просто неправильные надписи на фотопланшетах выставки. Развивая туризм в Иркутске, для удобства иностранцев недавно было решено продублировать названия улиц в центре города. Но рядом могут висеть вывески с правильным, несклоняемым названием «Ленин-стрит» и почему-то стоящим в родительном падеже «Карла Маркса стрит».

– Это что получается: иностранцы должны думать, что Карл Маркс был женщиной? Ведь Карла – женское имя, – не перестаёт изумляться ведущий переводчик научного института. – Кроме того, по утверждённым правилам фамилии иностранцев должны быть написаны так, как они пишутся в оригинале. То есть фамилия Маркс должна быть указана как Marx, но никак не Marks.

Вообще, надо заметить, что с транслитерацией (проще говоря – прямой заменой букв) на латиницу нужно обращаться осторожно и в названиях местных фирм и магазинов. Так, например, распространённое в городе название фирмы «Фарт» для английского уха звучит весьма непристойно – в самом невинном переводе это значит «внезапный приступ метеоризма» или «громкое испускание кишечных газов». А название сувенирной лавки по имени декоративного деревца «Самшит» и вовсе на слух носителя английского ложится крайне антирекламно – «Г...о какое-то».

Но самое ужасное, по мнению переводчика Михалковского, творится в билингвальных меню. Такой отсебятины при переводе на английский названий блюд невозможно придумать даже для анекдотов.

– Я сам видел в одном местном ресторане, как «жевательная резинка» было написано как «zhevatelnaja rubber»! Любой ребёнок знает, что жвачка по-английски – «gum», а слово «rubber» означает обычную техническую резину! То есть иностранец вправе ожидать, что ему приволокнут кусок садового шланга на тарелке!

Но самый шикарный языковой шедевр доморощенных переводчиков – это слово «в ассортименте».

– Понимаете, перевод – это не механическая подстановка слов, – объясняет Василий Григорьевич. Он достаёт книжечку «Англо-русский справочник ресторатора» и показывает: – Вот, смотрите, понятие «в ассортименте» переводится как «specialty» или «articles of food». Что делают наши идиоты? Они мало того что просто пишут латиницей это слово, они его ещё и сокращают!

Звучит, может, и не очень понятно, зато выглядит куда как занимательно. Например, приносят вам меню, а там такое заманчивое предложение: «Ice-cream in ass.». Что для англоязычного человека звучит несколько шокирующе – «Мороженое в заднице». Доходит до абсурда, до языковых шарад. Самый шикарный «ассортимент», который встречается в меню некоторых ресторанов, звучит так: «Min. Voter in ass.». По замыслу писавших – «Минеральная вода в ассортименте». Однако общепринятое сокращение min обозначает «минимальный», а «voter» – это «голосующий», от английского «vote», «голосовать». Для носителя английского языка получается что-то вроде «маленький избиратель». Сами переводите где.